

Формирование промышленной базы строительства в Ханты-Мансийском национальном округе в 1960-х гг.

Александр Прищепа

Formation of the construction's industrial base in Khanty-Mansi national district in the 1960s

Alexander Prischepa

(Surgut State University of KHMAO — Yugra, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870012193-3

17 октября 1961 г. в Ханты-Мансийском национальном округе (ХМНО)¹, в 40 км западнее Сургута геологоразведчики «Сургутской нефтеразведки глубокого бурения» (под руководством Ф.К. Салманова) открыли Усть-Балыкское месторождение нефти, одно их крупнейших в стране, с предполагаемым полным запасом 100 млн т. Это событие могло означать победу сторонников академика И.М. Губкина в 30-летней дискуссии учёных о наличии углеводородного сырья в Западной Сибири. Однако по данному поводу не принимались значимые решения на правительственном уровне.

Ситуация изменилась в декабре 1961 г., когда первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербина представил в ЦК партии докладную записку. В ней констатировалось открытие в Тюменской обл. нефтегазоносного района (провинции) с большими потенциальными запасами нефти, газа и ставился вопрос о значительном увеличении объёмов геологоразведочных работ для организации в регионе нефтедобывающей и газовой промышленности².

Столь активная позиция Тюменского обкома партии и его конкретные предложения предопределили принятие 19 мая 1962 г. постановления Совета министров СССР, в котором официально признавалось обнаружение в регионе нефтяных и газовых месторождений значительной нефтегазоносности. Вместе с тем в документе не корректировалась ранее одобренная экономическая политика развития топливно-энергетического комплекса СССР, открытые нефтегазовые месторождения ещё не рассматривались как предвестники рождения новой Западно-Сибирской топливно-энергетической провинции, доминирующей и безальтернативной. В постановлении указывались факторы, не позволявшие в то время сосредоточиться на организации новой крупной базы поисковых и разведочных работ: особые природно-климатические условия освоения этой территории и слабая техническая оснащённость геологоразведочных организаций³.

© 2020 г. А.И. Прищепа

¹ 10 декабря 1930 г. был образован Остяко-Вогульский автономный округ, в 1940 г. переименованный в Ханты-Мансийский национальный округ (с 1978 г. — Ханты-Мансийский автономный округ, с 2003 г. — Ханты-Мансийский автономный округ ХМАО — Югра). В 1930—1934 гг. округ входил в состав Уральской обл., в 1934 г. — Обьиртышской, в 1934—1944 гг. — Омской, с 1944 г. по настоящее время — Тюменской обл.

² *Комеорт М.В.* Открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции и перспективы промышленного освоения ресурсного потенциала региона в 1960-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 77—78.

³ Государственный архив Тюменской области (далее — ГА ТО), ф. 814, оп. 5, д. 1249, л. 76—77 об.

Нефтяники «новой топливной провинции» спешно, рассчитывая лишь на собственные строительные силы и «благотворительность» сотрудничавших с ними организаций, приступили к подготовительным работам по добыче «чёрного золота» в Сургутском районе ХМНО.

13 декабря 1963 г. Совет министров СССР и Средне-Уральский совнархоз приняли совместное постановление об образовании в Сургуте нефтяного управления «Сургутнефть» под руководством Р.Ш. Мамлеева⁴. В историографии существуют различные мнения относительно даты прибытия в Сургут первых нефтяников. В марте 1964 г. ими были, согласно книге «Долгая дорога к нефти», Р.Ш. Мамлеев и Н.Е. Дурасов, а через несколько дней (без указания даты) туда же приземлился самолёт АН-24 с 17 специалистами — будущими работниками нефтепромыслового предприятия «Сургутнефть». Далее утверждается, что это событие (как и день высадки 13 сентября 1957 г. экспедиции Ф.К. Салманова) «является историческим для Сургута и для всей России»⁵. По мнению П.А. Мунарёва, в то время председателя Исполнительного комитета Сургутского районного Совета депутатов трудящихся, высадка первого десанта нефтяников произошла 8 февраля 1964 г.⁶ Как бы то ни было, но точно известно, что 16 марта 1964 г. Мамлеев подписал приказ о создании первого нефтедобывающего предприятия в Среднем Приобье — Нефтепромыслового управления «Сургутнефть»⁷.

В начале 1964 г. в Среднем Приобье геологоразведчики открыли 20 газовых и 10 нефтяных месторождений. В перспективе при их полном разбурировании объёмы извлекаемого углеводородного сырья могли составить 25—30 млн т нефти в год (столько в целом получала страна в конце 1930-х гг.). Так на карте ХМНО появились крупные нефтегазовые провинции — Шаимо-Берёзовская, Сургутская, Нижневартовская и Северная⁸. Начало их освоения было сопряжено с огромными трудностями. В те годы в правительстве и Госплане СССР ещё не верили в то, что этот регион располагал стратегическими ресурсами углеводородного топлива и стал бы альтернативой разработанным традиционным месторождениям нефти и газа. В условиях неопределённости и большого риска необходимые для этих районов средства выделялись только для решения краткосрочных производственных задач. Оказалось невозможно организовать освоение месторождений «по науке»: сначала построить жильё для строителей, создать индустриальную базу строительства, а затем производственную — для нефтяников, и лишь потом приступить к сооружению мощностей по добыче и транспортировке нефти. Тюменская обл. представляла собой огромный сельскохозяйственный район, а в ХМНО в основном развивались лесная промышленность и добыча рыбы.

Ещё в июне 1960 г. на Пленуме Тюменского обкома партии подчёркивалось, что открытие месторождения нефти в районе поселка Шаим на реке Конде «внесёт большую поправку в сторону увеличения темпов роста развития производительных сил области» и будет иметь особое значение для перспек-

⁴ Долгая дорога к нефти. Сургут, 1997. С. 57.

⁵ Там же.

⁶ Мунарёв П.А. Так было, так начиналось. Сургут, 2008. С. 69.

⁷ С октября 1977 г. производственное объединение «Сургутнефтегаз», на базе которого 19 марта 1993 г. Советом министров РСФСР было учреждено АООТ «Сургутнефтегаз» (Мамлеев Р.Ш. Мои северные горизонты // Сургутнефтегаз в лицах и судьбах. Сургут, 1997. С. 11).

⁸ Долгая дорога к нефти. С. 59.

тивного развития её экономики и урбанизации. Поскольку в Тюменской обл. соответствующей производственной базы не имелось в совнархозе, подчинённых облисполкому управлениях, трестах и строительных организациях (кустарных или полукустарных предприятиях), далее отмечалось: «Развитие строительной индустрии и производство строительных материалов в области не только не опережают темпы строительства, но даже резко отстают и тем самым сдерживают промышленное, культурно-бытовое и жилищное строительство»⁹.

Уровень индустриального строительства определяет основной показатель, фиксирующий расход сборного железобетона на 1 млн руб. выполненных строительного-монтажных работ. Если в целом по стране в 1959 г. этот расход составил 175 кубометров, в Тюменской обл. — лишь 59 кубометров. При этом подведомственные облисполкому строительные организации сборный железобетон почти не применяли. Тем не менее потребность в нём строительных организаций области в 1960 г. составила около 100 тыс. кубометров, а предприятия совнархоза и облисполкома могли выпустить лишь 30 тыс. кубометров¹⁰.

Для ввода в строй в Тюменской обл. новых объектов строительной индустрии не хватало капиталовложений, а ранее действовавшие были законсервированы. Например, с 1961 г. по заказу тюменского совнархоза разрабатывались проектные задания для строительства в городе стекольного завода, однако в течение семи лет его не создали. Власти решили изменить профиль производства и поручили институту «Гипростекло» разработать проект завода листового стекла.

С 1954 г. трест «Тюменьгорстрой» возводил завод сборного железобетона, но к началу 1960-х гг. его в эксплуатацию так и не ввели. С 1962 г. в Тюмени строили промбазу № 1 — основного поставщика сборного железобетона и стеновых панелей для жилищного строительства. Вместе с тем в 1962—1964 гг. на него выделили всего 20% сметной стоимости, задача же ввода базы в строй в 8-й пятилетке (1966—1970) даже не ставилась. В том же городе из-за отсутствия ассигнований на шесть лет законсервировали строительство деревообрабатывающего цеха мощностью 20 тыс. кубометров переработки древесины в год. По аналогичной причине остановилось возведение Тюменского керамзитового завода и базы строительной индустрии в Тобольске.

Подведомственные Министерству промышленного строительства СССР немногочисленные и технически слабо оснащённые строительные организации не имели в Тюменской обл. своего автотранспорта, типовых технических училищ по подготовке кадров. Рабочие таких предприятий были практически не обеспечены жильём и социальными объектами¹¹.

Крайне тяжёлым оставалось положение со снабжением строек стеновыми материалами. В регионе работали 79 кирпичных заводов (только два из них — круглый год), многие из них часто не выполняли плановых заданий. В 1959 г. годовой объём данного производства составил 60% (было недополучено более 70 млн штук условного кирпича). Однако 77 мелких кустарных заводов произвели тогда 60 млн штук кирпича (по 770 тыс. штук за сезон на один завод)¹².

⁹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (далее — ГАСПИ ТО), ф. П-124, оп. 1, д. 4065, л. 108.

¹⁰ Там же, л. 105, 106.

¹¹ Там же, оп. 91, д. 73, л. 74—75.

¹² Там же, л. 108.

Строительная индустрия области требовала высококачественных заполнителей — щебня, гравия, песка, но добыча и переработка этих нерудных материалов находилась на крайне низком техническом уровне. Расположенные в Свердловской обл. полукустарные предприятия — Богдановичский карьер и Тюменский межкарьер — выпускали дорожную, но низкопробную продукцию. На стройки области поставляли щебень из этих карьеров — не сортированный по фракциям, смешанный с остатками земли и глины. Гравий и песок тоже имели примеси других пород. Неудовлетворительное состояние нерудных материалов вызывало увеличение расхода цемента в бетоне, снижало его качество.

В 1960 г., накануне открытия «большой нефти» в Нефтеюганске, для всех строек Тюменской обл. требовалось 640 тыс. кубометров камня, щебня и гравия, но за счёт производства обеспечивалось только на 50%. Дефицит нерудных ископаемых частично компенсировали поставки из других областей.

Основной поставщик гранитного камня — слабо оснащённый механизмами Тюменский межкарьер имел не соответствовавшие работе в скальном грунте экскаваторы небольшой ёмкости. Маломощным являлось и дробильно-сортировочное хозяйство; установка дробилок и сортировок носила временный характер, их недостаточное количество не позволяло организовать приготовление и сортировку щебня по фракциям, тщательную их очистку от примесей¹³. Расположенное возле Тюмени Кулаковское месторождение имело небольшой запас гравия (залегал на малой глубине, но размещался затруднявшими его механическую разработку тонкими пластами) и возростающую в нём потребность обеспечить не могло¹⁴.

Соблюдение технологических норм промышленной добычи углеводородного сырья (осуществление последовательного ряда сложных инженерно-технических и строительных операций) требовало от региона опережающего выделения дополнительных финансовых средств. Но таковых не имелось, поэтому освоение нефтегазовых месторождений в ХМНО, как и на всём Тюменском севере, осуществлялось без создания строительной, инженерной и социальной инфраструктуры. Речные порты, автодороги, электроэнергетику, аэропорты, жилые и социальные объекты строили уже после сооружения непосредственных производственных механизмов извлечения и приёма нефти.

В те годы производственно-технологический потенциал «Сургутнефти» составляли два нефтепромысла — на Усть-Балыкском и Мегионском месторождениях, цех научно-исследовательских и производственных работ, строительный участок с двумя прорабскими участками в Сургуте и Нефтеюганске. Однако их строительные и технические возможности оказались недостаточными для реализации столь масштабной работы. Помогли нефтяникам геологи Сургутской нефтеразведочной экспедиции, а также работники Сургутского рыбокомбината, производившие в своих механических мастерских наладку оборудования. Рыбокомбинат передал нефтяникам несколько восьмиквартирных домов, а местный райпромкомбинат поставил пиломатериалы и столярные изделия. Сургутская речная пристань предоставила нефтяникам здание вокзала под жильё, а совхоз «Юганский» — помещения под контору управления¹⁵.

Тем не менее в 1964 г. развернуть в полном объёме работы по бурению эксплуатационных скважин не удалось из-за тяжелейших бытовых условий.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, л. 114.

¹⁵ Мамлеев Р.Ш. Мои северные горизонты. С. 11.

Например, на Усть-Балыкском промысле не было собственной конторы, а заведующий не имел даже письменного стола. На участке Уфимского строительного управления вовремя не возвели жильё, и зимой рабочим пришлось жить в палатках и бараках¹⁶. Во многом по аналогичным причинам до конца года не приступил к буровым работам Мегионский нефтепромысел (с августа самостоятельное управление «Мегионнефть»)¹⁷.

Опыт развития крупнейших нефтяных регионов Татарии и Башкирии поощрял у ведомственных руководителей скептическое отношение к возможности выполнения в ХМНО задач строительства и создания здесь в максимально короткие сроки нового энергетического центра страны. На то были реальные основания. Например, созданное на базе Сургутского прорабского участка строительное управление № 9 выполнило план строительно-монтажных работ по промышленному строительству на 1964 г. на 30,7%, а по культурно-бытовому — на 8,7%. Срыв плановых заданий был связан в основном со слабой укомплектованностью подразделений управления работниками. В июле их насчитывалось всего 500 человек, но почти столько же требовалось для одновременного комплексного строительства промышленных, социально-бытовых и жилищных объектов¹⁸.

Кадровый дефицит на строительных предприятиях Тюменской обл. был постоянным. По состоянию на 1 мая 1959 г. на предприятиях стройматериалов Западно-Сибирского совнархоза работали около 1 500 человек, в их числе только 93 инженера и техника. По плану 1960 г. и вовсе предусматривалось направить на север области только 17 инженеров и 15 техников¹⁹.

Трудовая дисциплина на кирпичных и железобетонных заводах была крайне низкой, в отдельные дни отсутствовало до 20% работающих. Заводская техника использовалась неудовлетворительно. Так, работали только 70% башенных кранов из 30 и, как правило, в одну смену. Экскаваторы использовались за смену на 70%. Слабомеханизированными (на 40—49%) оставались штукатурные и малярные работы²⁰.

Кроме того, в строительно-монтажные управления несвоевременно поставлялись стройматериалы. Так, баржа с таким необходимым для Усть-Балыкского месторождения грузом прибыла только 26 июля 1964 г., а по плану первые суда для отправки в Омск нефтеналивных танкеров должны были пришвартоваться в Сургуте ещё в мае. Основное поступление строительных материалов и инструментов началось лишь в середине августа и сентябре, что затруднило организацию работ по их выгрузке и складированию. В результате их буквально бросили на берегу Оби, в 12 км от Сургута²¹.

В многообразной цепи задач освоения новой нефтегазоносной территории в ХМНО важнейшей стала проблема формирования строительной индустрии. Однако, как вспоминал один из создателей строительной индустрии Западно-Сибирского нефтегазового комплекса Ю.П. Баталин²², «Главуралстрой», в состав которого входили тюменские тресты, при поддержке Свердловского обко-

¹⁶ Долгая дорога к нефти. С. 63.

¹⁷ *Судаков В.В.* Тюменская быль. М., 1989. С. 25.

¹⁸ ГАСПИ ТО, ф. 113, оп. 16, д. 30, л. 106; ГА ТО, ф. 1861, оп. 1, д. 11, л. 9.

¹⁹ ГАСПИ ТО, ф. 113, оп. 16, д. 30, л. 128.

²⁰ Там же.

²¹ ГА ТО, ф. 1861, оп. 1, д. 6, л. 1.

²² Баталин Юрий Петрович — главный инженер Главтюменнефтегазстроя, в 1980-х гг. — заместитель председателя Совета министров СССР и одновременно председатель Госстроя СССР.

ма КПСС наотрез отказался развернуть строительные работы на нефтяных месторождениях. То же сделали в курировавшем Тюменскую обл. Министерстве строительства предприятий тяжёлой индустрии СССР, мотивируя свой отказ большими задачами по развитию чёрной металлургии. Поочередно взять на себя ответственность за создание строительной индустрии в Западно-Сибирской нефтегазовой провинции отказались два союзных министерства — транспортного строительства и монтажных и специальных строительных работ²³.

Пока нефтестроительные организации в территориальных строительных главках утрачивали свои ведущие позиции, успешно развивалась газовая промышленность. Решающим организационным фактором её ускоренного развития в первой половине 1960-х гг. явилось то, что после перестройки системы управления народным хозяйством (1957) газостроительные организации в отличие от нефтестроительных не передали совнархозам. При Совете министров СССР было создано новое структурное подразделение — Главгаз (глава А.К. Кортунов). В 1963 г. после передачи этому ведомству 12 нефтестроительных трестов его преобразовали в Государственный производственный комитет по газовой промышленности СССР²⁴.

В октябре 1964 г. специальным уполномоченным Комитета с задачей создать новый главк для материально-технического обустройства нефтяных и газовых месторождений, строительства новых посёлков и городов, создания социально-культурной инфраструктуры на территории новой нефтяной провинции страны был назначен А.С. Барсуков²⁵. О начале своей «ознакомительной поездки» по региону он вспоминал: «Я приехал в Тюмень в мае 1964 г. Там ничего не было. Ни-че-го. Есть такой город Сургут. Там было три лошади и один самосвал»²⁶.

В соответствии с распоряжением Совета министров СССР от 6 февраля 1965 г. № 209-р и приказом Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР от 16 февраля 1965 г. № 114 было учреждено Главное управление по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири (Главтюменнефтегазстрой)²⁷.

В процессе формирования структуры этого главка и системы его управления надёжным соратником Барсукова стал главный инженер Баталин. Оба активно участвовали в обсуждении проблем организации промышленного освоения новой нефтегазоносной территории, преимуществ и недостатков стационарных городов и вахтовых посёлков в деле расселения трудовых ресур-

²³ Баталин Ю.П. Воспоминания и взгляды. История и перспективы градостроительного освоения территории севера. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. М., 2004. С. 32.

²⁴ Там же. В 1965 г. было образовано Министерство газовой промышленности СССР.

²⁵ Барсуков Алексей Сергеевич — высококвалифицированный специалист промышленного и гражданского строительства, участник Великой Отечественной войны (получил первый орден за инженерное обеспечение танкового прорыва). После войны выполнял ответственные государственные задания в ходе ввода в строй знаменитого Новокраматорского машиностроительного завода им. В.И. Ленина; в 1949 г. назначен управляющим треста «Особстрой» (контролируемого лично И.В. Сталиным). Участвовал в строительстве заводов, фабрик, прокатных станов в Донбассе, Сумгаите, Волгограде, а также являлся одним из организаторов возведения высотных зданий в Москве (*Рычков Б. Сибирь — Иран // Соратники. Тюмень, 2002. С. 75; Чинчевич А. Всё остаётся людям // Соратники. С. 76*).

²⁶ Рычков Б. Сибирь — Иран. С. 75.

²⁷ ГАСПИ ТО, ф. 124, оп. 84, д. 64, л. 35; ГА ТО, ф. 1861, оп. 1, л. 1. В 1970 г. в руководящий состав главка вошли 4 тыс. специалистов, прошедших «школу А.С. Барсукова» (*Баталин Ю.П. От игр в кубики к «суперблокам» // Соратники. С. 79*).

сов, промышленной эксплуатации и обустройства месторождений. Барсуков и Баталин говорили о необходимости создания производственных баз на начальном этапе строительства Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Так, в июне 1965 г. на Пленуме Тюменского обкома партии Барсуков заявил: «Базы — это основа плодотворной работы». Он выразил неудовлетворение тем, что в первые пять месяцев этого года организации Главтюменнефтегазстрой не создавали первоочередных объектов производственных баз бурения, энергопоездов и промысла геофизики в Урае и Нефтеюганске, «не на все базы предусмотрены средства. Мы, например, ничего не строим из баз заказчику в Урае, то же и в Сургуте»²⁸.

Актуальность создания баз стройиндустрии в Западной Сибири Барсуков связывал с опасным, по его мнению, форсированием темпа и роста объёмов промышленного развития. В 1966 г. программа работ только для собственных подразделений главка составила 98 млн руб. В июне 1965 г. на Пленуме Тюменского обкома КПСС, обратившись к залу с вопросом: «можем ли мы поднять эту программу?», заявил: «Для этого надо 2 000—2 200 автомобилей, 120—140 бульдозеров, 100—120 единиц экскаваторов, а мы имеем только 25% от их количества. И, самое главное, для того чтобы её выполнить, нужно, по подсчётам специалистов главка, 16—18 тыс. рабочих»²⁹.

По мнению Барсукова, существовало два пути развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Первый путь («программа-минимум») давал возможность «на 1,5—2 года отказаться от многого и оставить только самое необходимое для добычи нефти». Создав запас скважин в Сургуте и Усть-Балыке, он полагал возможным «сократить капиталовложения и перебросить их на строительство промышленных баз. А за это время будет построен нефтепровод Усть-Балык — Омск, который быстро восполнит недоданную нефть, резко удешевит стоимость нефти и окупит затраты на предлагаемые мероприятия»³⁰. Второй путь у Барсукова ассоциировался с «программой-максимум»: «Для её выполнения нужно дать средства и материальные ресурсы, механизмы и оборудование и идти развёрнутым фронтом... нужно одно, чтобы тюменской целине отдавалось столько и так, как это делалось, скажем, на строительстве Братской или Волгоградской ГЭС».

Алексей Сергеевич так разъяснял необходимость первого пути: «Институтами подсчитано и прогнозировано, что, для того чтобы добыть и передать на переработку 70 миллионов тонн нефти к 1975 г. и довести добычу до 200 миллионов тонн к 1980 г., нужно затратить до 4 миллиардов рублей, нужно привлечь для этого сотни тысяч человек населения... Это необходимо ещё и потому, что освоение природных ресурсов нашей области усложняется суровыми климатическими условиями, отсутствием транспортных связей, кроме рек, эксплуатация которых продолжается всего 4—4,5 месяца в году»³¹.

Осуществление на территории ХМНО во второй половине 1960-х гг. программы ускоренной добычи углеводородного сырья, не имевшей мировых аналогов³², во многом состоялось благодаря тому, что советское правительство на-

²⁸ ГАСПИ ТО, ф. П-124, оп. 1, д. 4506, л. 4.

²⁹ Там же, л. 4 об.

³⁰ Там же, л. 4 об.—5.

³¹ Там же, л. 5.

³² Она приобрела форсированный характер в связи с повышением мировых цен на нефть в 1973—1974 и 1979—1981 гг. и сопровождалась эксплуатацией преимущественно разведанных круп-

шло оптимальные пути решения проблем формирования материальной базы промышленного и гражданского строительства на севере Западной Сибири. Ранее основным источником обеспечения строительных объектов материалами и конструкциями являлись межобластные поставки. Однако Главснабсбыт РСФСР был в значительной мере в них ограничен из-за дефицита на российских предприятиях стройиндустрии производства материалов стеновых панелей и трудностей их доставки из других экономических районов СССР. Поэтому Главснабсбыт РСФСР обратился к Тюменскому обкому партии с просьбой принять меры по увеличению на действующих предприятиях области производства стеновых материалов, а также использовать капитальные вложения, выделенные «на строительство и реконструкцию предприятий по производству стеновых материалов», металлоконструкций и нестандартного оборудования³³.

15 августа 1967 г., 4 июля и 13 августа 1968 г. на совместных заседаниях Бюро Тюменского обкома и Исполкома областного Совета депутатов трудящихся рассматривался вопрос о создании собственной материальной базы вышеназванного строительства. Были утверждены планы-задания по вводу новых и реконструкции действующих предприятий из расчета, что с 1969 г. каждый город и район Тюменской обл. (кроме городов ХМНО, Ямало-Ненецкого автономного округа) обеспечит свои потребности за счёт местного производства. Тогда же решили к 1971 г. увеличить в регионе производство условного кирпича до 750 млн штук³⁴.

На севере Тюменской обл. развернулась широкомасштабная работа по реконструкции и созданию местной промышленности по производству стройматериалов. Интенсивно создавалась сырьевая база строительной индустрии. Ещё в декабре 1966 г. Министерство геологии РСФСР утвердило план работ Главного Тюменского производственного геологического управления по разведке строительных материалов, составленный в соответствии с заявками Министерства промышленности строительных материалов РСФСР по обеспечению сырьём предприятий, создававшихся в нефтегазовых районах области.

В целях расширения базы нерудных материалов, объёмов производства и улучшения качества кирпича и железобетонных конструкций была создана специальная комиссия в составе представителей Главтюменнефтегазстроя и Центральной геологопоисковой партии. В 1967 г. она подготовила «Акт о выборе под детальную разведку участков аглоперитовых глин». Предполагалось разведать несколько участков. В трёх километрах к югу от Сургута, на левом берегу Оби находилось Каменномысовское месторождение глинистого сырья (количество его запасов предполагалось довести до 2 500 тыс. кубометров). Второй участок располагался на правом берегу протоки Юганская Обь, у населённого пункта Чеускина, в 12 км ниже по течению от Нефтеюганска, в районе одноимённого посёлка (до 200 тыс. кубометров), третий — на правом берегу Оби, на первой подпойменной террасе, в шести километрах к востоку от посёлка Мысовая Лига, в семи — к северо-западу от посёлка Нижневартовск (в 200 тыс. кубометров)³⁵.

В 1967—1971 гг. планировалось реконструировать 10 и построить 12 новых кирпичных заводов общей мощностью 250 млн штук условного кирпича в год.

ных месторождений.

³³ ГАСПИ ТО, ф. 124, оп. 191, д. 73, л. 34.

³⁴ ГА ТО, ф. 1861, оп. 1, д. 228, л. 1.

³⁵ Там же, д. 129, л. 44.

Среди крупных предприятий по производству кирпича (с ежегодным выпуском по 40 млн штук условного кирпича) были завод «Труд» Управления промышленности стройматериалов; Богандинский завод треста «Облмежколхозстрой»; завод треста «Тюменьлесстрой». Решающую роль в их строительстве играл трест «Тюменьоблстрой».

Осуществляя координацию строительства, Главтюменнефтегазстрой заложил фундамент собственного кирпичного завода с мощностью годового производства 16 млн т штук условного кирпича. Одновременно, реализуя стратегическую задачу Барсукова — приближение материальной базы строительства к производству, главк приступил к реализации оригинальной идеи «передвижных кирпичных заводов»³⁶. Рост числа действующих предприятий сопровождался внедрением новой технологии массового выпуска крупных кирпичных блоков, дырчатого, семищелевого и других видов кирпича.

В целях превращения строительства в механизированный процесс сборки и монтажа зданий и сооружений из изготовленных в заводских условиях блоков, частей и деталей намечалось строительство принадлежавших различным ведомствам девяти цехов и предприятий с намечаемым годовым производством 93 млн штук условного кирпича³⁷, семи предприятий стеновых материалов Главтюменнефтегазстрой (343 млн штук)³⁸, десяти заводов стеновых панелей: два — крупного домостроения, по одному — железобетонных изделий, товарного бетона и керамзитовый (Сургут), четыре — по ремонту машин и механизмов, производства блочно-комплектных устройств и металлоконструкций, заводов крупнокомплексного и крупнопанельного домостроения, а также цеха стеклопрофилита и мозаичной плитки (Тюмень)³⁹.

Особо отмечу, что из запланированных в 1968—1971 гг. 23 предприятий по производству керамзито-бетонных блоков, стеновых материалов и строительных материалов 17 заводов предстояло построить Главтюменнефтегазстрою⁴⁰. В 1969 г. главк сдал в эксплуатацию первую очередь Тюменского домостроительного комбината, а в четвёртом квартале 1970 г. — Сургутского⁴¹.

В начале 1970-х гг. в ХМНО уже работали, например, заводы крупного домостроения, а также по производству железобетонных изделий, керамзита и товарного бетона (Сургут), комплектно-блочных устройств и ремонта машин и механизмов, крупнопанельного домостроения и цех стеклопрофилита и мозаичной плитки (Тюмень); заводы по производству кирпича (посёлки Локосово и Советский) и керамзитового гравия (посёлок Богандинский); выпускавшая щебень дробильно-сортировочная фабрика (Харп)⁴².

³⁶ ГАСПИ ТО, ф. 124, оп. 191, д. 73, л. 75; д. 27, л. 17.

³⁷ ГА ТО, ф. 1861, оп. 1, д. 228, л. 5.

³⁸ Там же, д. 1, л. 19.

³⁹ ГАСПИ ТО, ф. 124, оп. 191, д. 27, л. 17.

⁴⁰ Подсчитано по: ГА ТО, ф. 1861, оп. 1, д. 228, л. 2, 4, 5.

⁴¹ ГАСПИ ТО, ф. 2010, оп. 1, д. 170, л. 5.

⁴² Там же, ф. 1, оп. 191, д. 27, л. 3.